

3. От всего сердца.

...И? Что дальше? Что теперь?

Ничего. Всё осталось по-прежнему. Личные переживания Харухиро никак не связаны с их общей повседневной жизнью. Всё шло своим чередом. Со временем он пришёл в норму, его чувства унялись, туман в голове развеялся, и отношения Мэри и Кузака стали ему безразличны. Ну, не то чтобы он желал им вечной любви, но, как бы это сказать – «на здоровье, пожалуйста, встречайтесь сколько хотите – ах да, вы кажется хотели повернуть всё тишком, так вот я вас застукал» – так что ли?

Нет. Тоже не так.

Но он теперь знает их секрет. Как быть с этим? Как устранить это противоречие? А может, просто оставить всё как есть? Как поступить?

Неприятное положение.

Так что он с радостью поддержал внезапно высказанное кем-то предложение вернуться в Органу.

Их команда как раз накопила немного денег, так что было самое время выучить новые навыки, и подкупить того и сего.

А ещё, побыть наконец наедине с самим собой! Пусть совсем немного!

Путь из Даскрэлма обратно в передовой аванпост добровольческого корпуса, а оттуда через Ветреные Равнины в Органу занял пару дней.

Там все временно разошлись по своим делам. Харухиро провёл неделю в Гильдии Воров, изучая технику Незримости. Он подумывал, не остановить ли выбор на Смертельном Броске, но в итоге решил, что неприметному предводителю и разведчику больше к лицу как следует овладеть искусством скрываться из виду.

Заплатить пришлось высокую, чтобы не сказать, непомерную цену в двадцать золотых, так что отлынивать было бы попросту глупо. Впрочем, зная строгость Барбара-сэнсэй он и подумать бы не посмел о небрежности в занятиях.

– ...Я уж думал, не переживу...

На этот раз ему и в самом деле приказали стать трупом, без шуток и преувеличений. И он стал.

Незримость достигается сочетанием трёх техник.

Первая – сокрыть следы собственного существования, «погрузиться»; Прятаться.

Вторая – продолжая скрываться, двигаться, «плыть»; Перемещаться.

Третья – напрягая все органы чувств, определять местонахождение противника, «читать»; Чувать.

Чтобы достичь первой стадии, Спрятаться, Барбара-сэнсэй приказывала Харухиро - "Умри!", и безжалостно наказывала за безуспешные попытки. Она ломала ему две или три кости, и снова

заставляла тренироваться в таком состоянии.

Гильдия платила жалование некому странному человеку, бывшему Вору а ныне Жрецу, который приходил на помощь раненым во время обучения. Но что это вообще за тренировка, которую прерывает лишь агония ученика? Немыслимо.

Барбара-сэнсэй отвечала на это, что лишь побывав на грани смерти можно овладеть чем-то как следует. Всё это ради тебя, говорила она, где слёзы благодарности?

Впрочем, это и правда был опыт, пережить который без слёз было невозможно. Харухиро в общем-то понимал её логику, но ведь одна-единственная ошибка, и ему пришёл бы конец. Кошмар.

Как бы то ни было, его страдания были вознаграждены. Незримость неотделимо въелась и в его разум, и в тело. Бесцельно прогуливаясь по вечерним улицам Ортаны Харухиро поймал себя на том, что неосознанно воспроизводит погрузиться/плыть/читать – Прятаться/Перемещаться/Чуять. Он почувствовал неприязнь к самому себе.

Тогда, в Гильдии, Барбара-сэнсэй удостоила его столь редкой похвалы. А ты неплох, сказала она. У тебя прямо-таки талант.

– Да уж... – Харухиро тихо улыбнулся, незаметно влившись в толпу покупателей на медленно погружающемся в сумерки рынке. – Ну спасибо, что тут скажешь...

Вор это Вор, так ведь?

Тот кто ворует. Преступник.

Говорили, что у истоков Гильдии Воров стоит существовавшая в королевстве Аравакия преступная организация «Чёрная вдова». Когда королевство начало отвоёвывать Приграничье, «Чёрная вдова» предложила свою поддержку королевским войскам в обмен на освобождение из тюрем своих членов. Этих людей отправили в Приграничье как разведчиков-смертников, и впоследствии они основали Гильдию Воров.

Какое благородство. Так почему же, при всём при этом, обучение в Гильдии так жестоко? Или просто Барбара-сэнсэй садистка?

Как бы то ни было, воры есть воры. Среди тех, кто обучался в Гильдии, есть и такие кто применяет свои навыки исключительно для преступлений. Харухиро, когда вступал в Гильдию, не особо об этом задумывался, точнее вообще не задумывался, но если ему случалось признаваться что он Вор, очень многие встречали эту новость неодобрительно. В особенности жители Ортаны.

Можно, конечно, пытаться оправдываться, заявлять что это необоснованное предубеждение, что большая часть солдат добровольческого корпуса, состоящих в Гильдии Воров, не занимаются воровством. Тем не менее, среди преподаваемых в Гильдии навыков есть и такие как Взлом Замков, Грабёж и Карманная Кража. Любой из Воров при желании может совершить преступление. Ничего удивительного, что к ним относятся настороженно.

– ...«Низкая профессия», так это вроде называют?

Харухиро нравится действовать тихо, скрытно разведывать обстановку. Это почти стало его натурой, может, даже призванием. ...Но всё же, «Вор».

- Им стоило сменить название...

При создании Гильдии стоило назвать её как-нибудь иначе. Хотя, может, основатели гордились тем что они воры? Но Харухиро не видел в этом повода для гордости.

- Раз в Гильдии нет запрещающих этого правил, может, создать новую Гильдию... Ну, не мне, конечно. Кому-нибудь другому...

Тогда Харухиро сразу же перешёл бы в эту новую Гильдию. Но тогда, наверное, он больше не сможет учиться у Барбары-сэнсэй? Будет ли он скучать? Вряд ли. Он ведь так боится её.

Ну, впрочем, это всё праздные фантазии.

Ранта говорил, что за шесть дней изучит навык Рыцарей Ужаса «Недостижимость». Шихору собиралась потратить пять дней на изучения заклинания из своей основной специализации, Школы Даш - «Омут Тени», а потом, кажется, ещё два дня на заклинание из Школы Канон - «Ледяной Шар». Юме долго раздумывала, но в итоге, кажется, решила потратить неделю на изучение охотничьих навыков выслеживания, а также устройства яма-ловушек и медвежьих капканов.

Мэри, неспособная пользоваться магией света в Даскрэлме, решила потратить пять дней на изучение навыка самообороны «Возмездие», а Кузак должен был за шесть дней научиться навыкам боя на мечах «Защита» и «Наступление».

Итак, Харухиро, Шихору и Юме занимались в своих гильдиях семь дней, Ранта и Кузак шесть, а Мэри пять. Что до Токкиз, то Анна-сан и Тада наконец изучили «Чудо Света», и остальные тоже каждый по-своему постарались стать сильнее. Остаток времени каждый потратил по своему усмотрению, а завтра придёт время снова собраться всем вместе.

Ранта сейчас, наверное, убивает время в переулке Тэнку. Харухиро имел очень смутное представление об этом месте, но это, вроде... что-то вроде квартала красных фонарей? Заведения, где посетители платят деньги за женское общество. Недостатка в клиентах они явно не испытывают. По правде говоря, Ранта как-то раз приглашал Харухиро сходить туда вместе, и просто взбесился, получив отказ. Наверное, побаивался идти в одиночку. Раз уж собрался, так не трусь. Но хотя колебаться, казалось бы, никак не в характере Ранты, он, может быть, до сих пор не собрался с духом. Наверное, просто просаживает деньги в каком-нибудь баре, где женщины прислуживают и развлекают беседой.

А Мэри и Кузак?.. Наверное, они сейчас вместе. Ну да. И пожалуйста! Сколько угодно! Совет да любовь. Сыграйте свадьбу уже. Или для этого ещё рано? Но ведь вполне возможно, что дойдёт и до этого... Хотя, чего в этом плохого?.. Так ведь?..

Зазвенел колокол. Шесть часов вечера. Колокола Ортаны начинают ежедневный отсчёт времени в шесть утра одним ударом, и звонят с интервалом в два часа, каждый раз добавляя удар. Таким образом, семь ударов колокола означают шесть часов вечера, наступление вечера, время заканчивать дела и расходиться по домам. Рынок в это время закрывается, но для переуллка Тэнку наоборот наступает самое оживлённое время суток.

Харухиро остановился перед входом в банк Ёрозу.

- Привет.

- Опаздываешь!.. - Анна-сан подсказывала на месте, надув щёки, - Ты опоздал! То есть, не

опоздал, ньет?! Ну и что, мужчина который карасё должен приходить на свидание раньшее! Нье согласен?!

- Простите.

- Ты что, не озабоченный?!

- ...В смысле «заботиться»?

- Конечно! Мужчина должен позаботиться чтобы не опаздывать!

- А, понятно.

Вот она про что. Но так же не говорят, нет? Слово «озабоченный» поначалу вызвало у Харухиро совсем другие мысли. Всё ещё пристыженный, он поднял голову и посмотрел в лицо стоявшей рядом с Анной-сан рослой девушки.

- ...Привет.

- Угу.

Миморин... улыбнулась? Харухиро не был уверен. По её лицу обычно трудно понять эмоции.

- Я скучала.

А ещё Харухиро не был уверен, правильно ли её понимает. Смысл слов вроде бы очевиден, но Миморин зачастую выражается очень странно. Ему стало неудобно.

- ...Вот как.

- А ты?

- Э, что - я?

- Скучал? По мне.

- Эм-м...

Харухиро опустил взгляд. Как легко было бы бездумно ответить «да», просто из вежливости. Ответить и не заботиться ни о чём. Но он не желал так поступать. Харухиро поднял голову и посмотрел Миморин в глаза.

- Нет, пожалуй.

- Ах...

- Ты с таким бесстрастным лицом это сказала...

- Мне больно. Моё сердце разбито.

- Нье плачь...

Анна-сан погладила Миморин по спине - то есть, собиралась, наверное, но получилось где-то в районе ягодиц. Харухиро, видя что в глазах Миморин и правда стоят слёзы, струхнул.

- ...Нет, то есть, я... В смысле... А где Киккава? Он разве не с вами сегодня?..
- Были... обходительства?... - Анна-сан, продолжая поглаживать Миморин по заду, пожала плечами, - Оу. Но-у. Обстоятельствства? Так, вроде? В общем, его съегодня не будет.
- Но мы ведь договаривались, что это наше укрепление дружбы будет вчетвером, с Киккавой...
- Такова жьизнь! Есть горы, есть долины! Поньятно?!
- Ничего не понимаю...
- Буллщит! Придьюрок! Потому и ранишь девильчье сердечко! Поньял!?
- Всё в порядке, - Миморин потёрла глаза указательными пальцами, - Так просто я не отступлюсь.

Да отступись же наконец...

Но Харухиро, хотя и не мог избавиться от таких мыслей, всё же не хотел разбивать сердце Миморин. Он предпочёл бы по возможности не ранить её чувства.

Она из другой команды, но они же союзники, так что Харухиро предпочёл бы сохранять хорошие отношения. Во всяком случае, избегать трений и неловкости. Ничего особенного, просто нормальные рабочие отношения. Но Миморин почему-то считала это недостаточным, и раз за разом через Анну-сан передавала приглашения встретиться.

Поначалу предполагались только встречи один-на-один. Свидания, фактически. Анна-сан явно рассчитывала, что Харухиро просто решит плыть по течению и сойдётся с Миморин, так что он каждый раз вежливо отказывался.

Но Миморин всё равно не сдавалась, а Анну-сан, похоже, это положение дел чем дальше тем больше злило, и Харухиро продолжал получать приглашения. В конце концов даже Токимунэ попросил его - "Пожалуйста, сходи уже с ней на свидание. Хотя бы раз".

Харухиро понимал, что его упрямство могут неправильно понять, но всё же не отступался. Он поставил условия.

Встречи наедине не обсуждаются. Харухиро ведь уже отверг признание Миморин, прямо и открыто. С другой стороны, никакой неприязни к ней он не испытывает, так что в чьей-нибудь компании, как друзья - почему бы и нет. В итоге сошлись на том, что Миморин, Анна-сан, Харухиро и кто-нибудь четвёртый будут иногда вместе ужинать или гулять.

На этот раз, поскольку они впервые за долгое время вернулись в Ортану, было решено вчетвером - Миморин, Анна-сан, Харухиро и Киккава - сходить в хороший ресторан и роскошно поесть всем вместе. Причин отказываться не было, так что Харухиро согласился.

Откровенно говоря, он по-прежнему ощущал слабое нежелание идти. Но с другой стороны, их отношения и правда начали напоминать дружеские, так что, может, всё наконец успокоится? Вот что он подумал.

Видимо, это было наивно с его стороны. Он угодил прямиком в ловушку.

Приятного мало.

Впрочем, Харухиро не злился. Злость это пустая трата сил.

- Что ж, пойдёмте поедим? – спросил он.

- Ага, – Миморин энергично кивнула.

Ого, подумал Харухиро. У неё глаза блестят. Неужели она так рада?

Трудно не поддаться чувствам, когда кто-то рядом счастлив. Ну, я ведь хорошо к ней отношусь, да? Как к человеку. Она, правда, странноватая, это так. И слишком высокая, у меня всегда шея болит когда приходится смотреть на неё снизу вверх, но это мелочи.

Анна-сан заявила что уже выбрала ресторан, так что они направились туда. Повар, он же хозяин, оказался, на удивление, эльфом. Заведение славилось своим мясом с приправами и широким выбором овощных блюд.

Зал был длинным, узким и полным народу, но они кое-как умудрились пробраться внутрь. У задней стены нашёлся незанятый столик с четырёхногими стульями вокруг. Анна-сан и Миморин сели с одной стороны, Харухиро напротив. Анна-сан, обожавшая руководить в таких случаях, сделала заказ.

Травяное пиво проливалось в горло легче чем обычное. От аромата блюд рот наполнялся слюной, да и вкус не обманывал ожиданий.

Миморин ела молча. Анна-сан болтала без умолку, Впрочем, как обычно. Миморин сидела тихо, ела аккуратно, почти не издавая звуков. Манеры же Анны-сан оставляли желать лучшего. А говоря прямо – были попросту отвратительны. Харухиро терпеть не мог тех, кто постоянно роняет еду, разбрасывает объедки и громко чавкает. Он не делал замечаний, но про себя мечтал что Анна-сан поймёт, как неприятно находиться рядом с ней, и как-нибудь исправится.

Миморин на этом фоне смотрелась выигрышно. Нет, всё-таки она совсем не плохой человек.

- Ну? – Анна-сан, похоже, немного захмелевшая, громко отрыгнула – Харухиро обдал запах травяного пива – и уставилась на него, – И чьём это тебе не угодила Миморин, а?! Какого хрена ты из себя недотрогу корчишь?!

- О чём ре... – Харухиро бросил взгляд на Миморин, и обнаружил что она пристально смотрит прямо на него. Их глаза встретились. – Стоп, вы об этом хотели поговорить? Ну я же говорил много раз, давай просто останемся друзьями, серьёзно...

- Тебе может и хватит этого, но не Миморин, понятно?! – завопила Анна-сан, – Умести уже в своей тупой башке! Андестенд?!

- Но андестенд.

- Почьему нет?! Что за ослиное упрямство?!

- Может, я в прошлой жизни был ослом...

- Не умничай тут! Отвечай! – Анна-сан грохнула ладонью по столу, – Что не так с Миморин, а-а?! И если у тебя нет внятной причины, ничего хорошего не жди!!

- Анна-сан, успокойтесь... – пробормотал Харухиро

- Как я должна успокоиться, а?!
- Ну, не шумите хотя бы...
- Уай, ты! Ты-то почему такой спокойный?! Фак! Бесьишь!
- ...Я не знаю что вам ответить.

Анна-сан всё больше распалялась, люди вокруг начали обращать на них внимание. Разговоры в ресторане замолкали один за другим. Харухиро стало не по себе.

Он громко откашлялся и потёр лоб. Ему не хотелось об этом говорить, но если не ответить откровенно, то Анна-сан не успокоится.

- Ну... Я не знаю, - сказал Харухиро, - Это не... как бы... Не то чтобы с ней было что-то не так, не сказать что она мне неприятна, ничего такого. Вы же видите.

- Тогда, - наклонилась вперёд Миморин, - В чём дело?

- М-м-м... - Харухиро закрыл глаза и потёр их обеими руками, - Я не уверен, что смогу объяснить как следует. Я просто... ну, у меня нет опыта.

- У меня тоже, - сказала Миморин.

- И у Анны-сан тоже, понятно?!

- ...П-понятно. Э, так что, ну, вы же понимаете? Ну, это ведь нельзя просто взять и объяснить, правда? Логика в таких делах не работает. Ну, в смысле, очевидно, да? Тут всякое, ну, вроде внешности, или если человек добр к тебе, всякое такое. Ну, то, почему люди влюбляются, да? Такие, как бы, крючки? Иногда, бывает, они и правда есть, но действительно ли их достаточно? Может, и нет...

- Я люблю тебя, Харухиро, - сказала Миморин, - Ты прав, в этом нет никакой логики.

- Нет, послушай же...

Он едва не сказал "спасибо", но заставил себя остановиться. Ему, разумеется, доставляют неудобства её чувства. Он солгал бы, если бы сказал что благодарен.

- Ну да, - продолжил он, - Почему-то, ну, да... В общем, вроде как, не то чтобы мне что-то в тебе не нравилось, просто я же говорил, я просто ничего такого к тебе не чувствую. Это, наверное, плохо что я так прямо это сказал. Или нет?

- Ну конечно плохо! Э-э-эй, Мимори-и-ин, Миморин!..

Анна-сан попыталась обнять Миморин за плечи - но, учитывая разницу в размерах, у неё разумеется ничего не получилось. Невыполнимая задача.

Надеюсь, у вас получится, Анна-сан, - подумал Харухиро, - Миморин до сих пор плачет. Но какое же страдание у неё на лице. У меня сердце болит от одного вида. Но это не значит, что я должен сдаться.

Анна-сан тоже расплакалась, и когда она развернулась к Харухиро, то под взглядом её раскрасневшихся глаз ему по-настоящему захотелось сбежать.

- Харухиро бессердечный! Как ты можешь быть таким холодным?!
- ...Что ж, вы наверное правы. Не мне отрицать, после всего что я сказал.
- Удаёшься?!
- Чего? А, в смысле, сдаюсь?
- Да! Точно! Это самое слово! Как ты догадался?! Круто!
- ...Ну, должен признать, я и сам удивился, что смог, но...
- Это ньеважно!!
- Я это и хотел сказать...
- Ты неправа, - всхлипнув, сказала Миморин, - Харухиро не бессердечный.
- Ноу вэй?!
- Харухиро не холодный. Он просто не лжец.
- Гр-р-р-р, - простонала Анна-сан, схватившись за голову, - ...Не лжец? Но...

Вы начинаете напоминать пьянчугу какого-то, Анна-сан, подумал Харухиро.

- Он просто старается не говорить ничего такого, что можно неправильно понять, - Миморин прикусила губу, - Он не хочет давать мне повод надеяться, что всё же любит меня.
- Ува-а-а-а, - Анна-сан принялась тянуть себя за волосы. От её голоса в жилах стыла кровь, - Мимори-и-и-ин, тебе ведь не обязательно всё это говорить, да?!
- Я всё понимаю.
- Но-о-о...
- Я люблю его и за это тоже.
- О-о-о!..
- Я люблю тебя, - Миморин не сводила своих заплаканных глаз с Харухиро, - Позволь приручить тебя, пожалуйста. То есть, нет, не так. Давай встречаться.
- Прости.
- Ожидаемый ответ.

- Ну, то есть, понимаешь... - неловко продолжил Харухиро, - Эта оговорка про "приручить" звучала странно, но ты говоришь серьёзно, я это вижу, и, в общем, я могу понять, но... я, конечно, по-своему осознаю это, но всё же... от этого только хуже, понимаешь? Я не могу просто сказать что мне всё равно...

- Идиот! - заорала Анна-сан, тыча пальцем в Харухиро, - Ты дебил?! В твоём возрасте нужно думать только об одном! Днём и ночью, только об этом! Почему бы тебе не согласиться

встречаться с ней и делать это! Ты же можешь! Ты же в самой поре дльа спаривания! Да!

- Вас занесло в какую-то пошлятину, Анна-сан.

- Заткнись! Смотри! Смотри, какие сиськи! Огромные! У Миморин роскошное тело, ньет?! Я ведь права! Так бы и вцепился зубами, да?!

- Нет, ничего подобного, - сказал Харухиро, - Я не Ранта. Да и он, я думаю, только хвалиться и может. Вряд ли он тоже стал бы что-то делать.

- Миморин без мозгов от тебя!

- Без ума, наверное...

- Она сможет бесконечно обслуживать тебя своими сексниками, не сомневайся!

- ...Сексниками?

- Сексуальные техники это сексники, ясно?! Спешиал техники! Понятно?!

- Э... Да. Вроде бы. Но вы так громко об этом говорите...

- А ещё она девственница! Вирджин! У неё даже ещё не было фарсту киссу!

- Это так, - с серьёзным лицом зачем-то подтвердила Миморин.

Это, может, важно? Харухиро не очень понимал, но кое-что другое показалось ему странным.

- А?.. Тогда, что насчёт той.... "спэшиал" техники?

- Я научусь, - снова кивнула Миморин, - Всё будет хорошо.

- Анна-сан обо всём позаботится! - Анна-сан стукнула кулаком по своему роскошному бюсту - впрочем, уступающему Миморин, - Анна-сан проведёт её через все и каждые техники в мире!

- То есть... У вас очень богатый опыт, получается? - опасливо спросил Харухиро.

- Не тупи, извращенец! Я девственница, понял?!

- Но ведь, тогда...

- Хе-хе... - Анна-сан горделиво ухмыльнулась и ущипнула себя за мочку уха, - Анна-сан знает о сексе всё. Такие как я рождаются раз в сто лет, понял? Легче лёгкого.

- ...Вот оно что.

- В уме я могу довести до оргазма больше миллиона парней разом, понятно?!

- По-моему у вас немного чересчур буйная фантазия.

- Я шутила! Ты что, не понял?! Анна-сан чистая, невинная и непорочная!

- Хорошо, хорошо. Я понял.

Харухиро отхлебнул травяного пива и осмотрелся. Большинство посетителей вернулись к

своим разговорам, но Харухиро с девушками по-прежнему привлекали внимание, и некоторые из их соседей явно подслушивали. Анна-сан явно нравятся эти её грязные шуточки. Сам Харухиро не то чтобы испытывал к ним отвращение, но и не считал их чем-то особо хорошим.

- Ну так что?! - Анна-сан от души отхлебнула из кружки и удовлетворённо выдохнула, - Попробуешь встречаться с ней? Ну же, попробуй! Круто же, правда? С её роскошным телом ты сможешь каждый день погружаться в мир низменных желаний!

- Нет, спасибо.

- Фак ю!

Он не собирается поддаваться, что бы они не говорили. В особенности потому, что они товарищи по оружию - впрочем, даже будь это не так, дело это не меняет. Харухиро не собирается встречаться с той, к кому не испытывает никаких чувств. Скорее, это попросту невозможно. Даже если бы ему предложили за это деньги. То есть, нет, тогда он тем более отказался бы.

Может, это просто моё упрямство, подумал он. Может и так, но против себя не пойдёшь. Я таков, какой есть.

- Есть ли... - начала Миморин, но из её глаз снова полились слёзы. Она вытерла щёки руками, - Прости, что реву.

- ...Ничего, - пробормотал Харухиро. Его сердце почему-то заныло. Почему? Что случилось? - Н-не извиняйся. Эм, не плачь пожалуйста. Я не хотел доводить тебя до слёз...

- У меня такое впервые, - сказала Миморин, - Мне больно от печали.

- ...Прости.

- Ты не виноват. Это я взяла и влюбилась в тебя.

- Э, ну, да, это так, но...

- Можно я спрошу, что собиралась?

- А, да, конечно.

- Есть ли шанс?

- На что?

- Даже если сейчас это невозможно. Когда-нибудь...

- Эм, когда-нибудь в будущем?

- Да.

- Хм...

Харухиро хотелось ёрзать и корчиться, но он отчаянно сдерживался.

Я не знаю. Это слишком сложно.

Может, по-хорошему стоит сказать ей "Нет, никогда и ни за что, этому не бывать". Ей вообще не стоило влюбляться в такого как Харухиро. Время не бесконечно, оно уходит даже сейчас, пока они говорят. Он и правда считал, что ей стоит забыть про него и найти кого-то другого – но, как знать?

Вправе ли Харухиро решать за неё? Миморин же нашла в нём что-то. И влюбилась. Имеет ли он право отрицать её чувства?

За время совместных действий с Токкиз он узнал её ближе. Да, она странная. Волшебница, но в то же время не может расстаться с привычками Воина. В тот раз, когда она чуть не бросилась с мечом на белого гиганта, Харухиро перепугался. Но она сильная, и хорошо фехтует. А ещё заботится о товарищах.

Иногда она очень мила.

Харухиро не испытывает к ней неприязни. По правде говоря, она ему симпатична.

Если бы не то, как Миморин пытается взвалить на него свою привязанность к нему, Харухиро не имел бы к ней вообще никаких претензий.

Ему даже нравится её характер. Во всяком случае, Харухиро не хотел пренебрегать ею.

Насколько всё было бы проще, будь мы просто друзьями... Но как быть с чувствами Миморин, Харухиро не знал. Но разве он имеет право пытаться изменить её чувства или воззрения, только чтобы избавиться от обузы? В конце концов, он думает лишь о себе.

Кроме того, он, конечно, может сказать что для них просто невозможно сойтись вместе, но так ли это? Никто не знает, что сулит им завтрашний день. Может, они даже не доживут до завтра.

Но, может, лучше всё-таки солгать?

Или остаться честным до конца?

Как выбрать правильно? Что лучше для Миморин? Стоп, "для Миморин"? Но разве Харухиро правда думает сейчас о ней? Или просто притворяется, что заботится о ней? Уж не лицемерие ли это?

– Могу я говорить прямо? – сказал он наконец, – Ну, я так и поступлю. Я не знаю, есть ли шанс. Будущее мне неизвестно. Не только мне; кому угодно. Но сейчас, честно, я считаю, ты интересный человек. За тобой забавно иногда наблюдать, и я совсем не против общаться с тобой, но не могу представить, что влюблюсь. Я просто хочу быть твоим другом, и ничего больше. По крайней мере, сейчас. Может, пройдут годы и я решу что влюбился, но сейчас об этом думать не хочу. В этом просто нет смысла. Может, я влюблюсь, а ты уже найдёшь другого, и всё будет впустую. Всё дело во времени. Я могу говорить только за настоящее, само собой. И в настоящем мне и без того хватает забот.

Миморин напряжённо слушала, не отводя глаз от Харухиро. В этом не было ничего угрожающего, но ему требовалось прикладывать огромные усилия чтобы не отвернуться. Договорив, он ощутил как силы покидают его.

Должно быть, у меня сейчас очень сонный взгляд, подумал он. Но спать ему не хотелось – он просто выдохся.

- Понимаю, - произнесла Миморин. Её лицо дёрнулось, глаза сузились и углы губ поднялись, наверное, в улыбке.

Она понимает. Прекрасно. Харухиро закрыл глаза и облегчённо выдохнул. Гора с плеч.

Знаешь, я ведь не особо сильный и большой; мне не вынести столько всего сразу. Я едва-едва в силах справляться с теми обязанностями, что есть у меня сейчас. Я лидер команды, я вор команды. На большее я не способен. У меня нет времени думать о чём-то другом и заботиться о чём-то ещё.

Верно. Вроде любви. У меня просто нет времени. То же и с Мэри. Возможно, я бы сказал ей что-нибудь, будь у меня время. Ага. Или нет. Нет, конечно. Невозможно. Никогда. Я бы не сомг.

Я должен быть благодарен, понял он. Несмотря на все его недостатки, Миморин влюбилась в него. Вряд ли такое везение бывает часто. Может, оно не повторится никогда. Может, это последний раз. Может, Харухиро совершает ужасную глупость, отказываясь.

Но как ещё он может поступить? Он не испытывает к ней никаких чувств; это правда. И он не может солгать об этом. Харухиро не желает обманывать - ни себя, ни Миморин. Он просто не может.

- Что ж, вот так.

- Но я люблю тебя.

- ...Что, прости?

Открыв глаза, Харухиро увидел, что Миморин смотрит прямо на него. В её серьёзном и открытом взгляде не было ни крупицы сомнений.

- Я люблю тебя, Харуихро. Прямо сейчас. Нельзя?

- Фью... - присвистнула Анна-сан, пожимая плечами так, что плечи почти коснулись головы, - Какая же ты упрямица, Миморин. Как камень, да? Или как сталь, навьерное?

Харухиро уставился в пол и поскрёб в затылке. Нет... Нельзя? Не мне ей запрещать. У меня просто нет на это права. Это выбор Миморин. Я должен уважать его.

В конце концов, сказать "Рад что ты всё поняла. Давай просто останемся друзьями" будет лишь удобным способом отделаться от неё. Это Миморин решать, соглашаться с его словами или нет.

Точно так же и решать, принимать ли чувства Миморин или нет может лишь сам Харухиро, но изменить её чувства он не может. Они принадлежат ей одной.

- Я не могу тебе запретить.